

Едва Фу Ли преодолел барьер, намерение убить и драконья мощь выстрелила в него. Два младших лазурных дракона уже были ранены и сидели в углу, залечивая свои раны. При виде того, как Фу Ли входит в барьер, их глаза расширились, казалось бы, в недоумении, что кто-то действительно может разрушить барьер, воздвигнутый их кланом драконов.

– Я знаю, что у вашей расы драконов большие глаза, перестаньте пялиться, – Фу Ли использовал технику, чтобы зафиксировать двух драконов на месте, а затем подошёл и сел между ними. Мягкие облака казались влажными и ледяными на ощупь. – Как вы думаете, кто победит?

Два лазурных дракона, которые не могли говорить, хранили вынужденное молчание.

– Айя. Способ, которым сражается ваш клан драконов, состоит в том, чтобы выплёвывать драконьи пилюли в тот момент, когда возникают разногласия.

– Это что-то, ваш старший обычно любит играть в игры убийц, почему он так любит совершать подлые атаки?

– Смотрите, этот подлый нападавший получил своё возмездие, – Фу Ли наблюдал, как Чжуан Цин отправил Цин Юаня в полёт, взмахнув хвостом. – Сравнить что-либо другое было бы лучше, но он настаивал на том, чтобы бороться с золотым драконом силой. Как неловко теперь, когда его отправили в полёт всего одним взмахом хвоста.

Два лазурных дракона страстно желали закрыть рот этому болтливому ягуаю, который обнимал бедро Чжуан Цина. Однако их неспособность двигаться означала, что они были вынуждены продолжать слушать его.

Там было четыре человека из клана дракона, и трое были ранены. Цин Янь и Чжуан Цин столкнулись ладонями, удар отбросил их назад более чем на десять метров. Чешую дракона уже можно было увидеть на теле Чжуан Цина. Пара молодых раздвоенных драконьих рогов торчала у него изо лба, испуская ослепительный золотой свет.

Только тогда Фу Ли вспомнил, что в соответствии с методом расчёта возраста клана дракона, человек будет считаться взрослым только через две тысячи лет после того, как покинет свои оболочки. Чжуан Цин всё ещё был несовершеннолетним драконом.

– Издеваться даже над несовершеннолетним драконом, как позорно, – Фу Ли встал и похлопал по своей одежде, которая промокла от облаков и тумана. = Помощь должна оказываться перед лицом несправедливости. Издевательства над несовершеннолетними – это неправильно.

– Повелитель драконов Чжуан Цин, раса драконов контролировала воды в течение бесчисленных лет. Формировать облака, вызывать дождь и творить мороз и лёд – наши естественные способности. Люди столкнутся с бесчисленными невзгодами в своей жизни, почему ты усложняешь жизнь своей расы ради другой расы? – Цин Янь прекратил свои атаки и

встал напротив Чжуан Цина. – Независимо от того, что это за существо, поддержка их расы всегда будет необходима. Даже если ты присоединился к национальной судьбе, тебе невозможно быть непревзойдённым во всех землях под небесами. Некоторые вещи потеряют свою красоту, если ты будешь придирааться слишком внимательно.

– Человеческие жизни коротки, и их желание жить сильно, поэтому они должны переносить большие мучения? – Чжуан Цин холодно рассмеялась. – Я боюсь, что слова Повелителя Драконов Цин Яня немного неразумны.

– Разумно это или нет, но есть один факт – за последние миллионы лет люди прогрессировали таким образом, – на лице Цин Яня была благородная улыбка, но слова, которые он произнёс, были бессердечными. – Более того, люди многочисленны и обладают сильными возможностями размножения. Ну и что с того, что несколько из них получают ранения или умрут?

– Повелителю Драконов Цин Яню нет нужды говорить со мной о таких вещах. До окончания тюремного заключения Повелителя Драконов Северного озера я его не выпущу, – Чжуан Цин не стал бы тратить слюну на обсуждение такого рода вопросов с Цин Янем. Никогда нельзя пытаться использовать речь, чтобы убедить кого-то с другими взглядами.

– Если это так, не вини меня за грубость, – отсалютовала Цин Янь с улыбкой. – Пожалуйста.

– Я впервые вижу, чтобы кто-то так вежливо издевался над несовершеннолетним.

Цин Янь перевёл взгляд в направлении голоса и увидел маленького яогуая, который сказал, что лазурные драконы находятся в самом низу кланов драконов. Он лежал поверх слоев облаков. От этого маленького яо почти не чувствовалось яо Ци – он казался яогуаем с низким уровнем развития, которого легко запугать.

Если бы это было в прошлом, Цин Янь не заботился бы о нём. Но в этот момент всё, что он чувствовал, было ни с чем не сравнимое чувство несоответствия. Как мог обычный маленький яо осмелиться разорвать барьер и наблюдать за их борьбой в такой непосредственной близости? Средний совершенствующийся яо вообще не мог вынести Ци дракона, которую они испускали во время боя.

– Эй, – Фу Ли прыгнул с облака и подошёл, чтобы встать рядом с Чжуан Цином. – Яо должны быть разумными. Разве это не слишком бесстыдно для четырёх взрослых драконов издеваться над несовершеннолетним драконом?

Цин Янь тупо уставилась на него. Только после того, как он посмотрел на ещё не полностью сформировавшиеся драконьи рога на голове Чжуан Цина, он вспомнил, что Чжуан Цин действительно был несовершеннолетним. Просто быстрый рост совершенствования Чжуана Цина за последние несколько лет и его позиция в качестве руководителя бюро управления заставили всех забыть об этом факте.

- Хотя вы, ребята, смотрите на людей свысока, в человеческом мире есть "Закон о защите несовершеннолетних", - неодобрение окрасило торжественное выражение лица Фу Ли. - Вы, ребята, даже не сравнимы с людьми, где вы находите стыд смотреть свысока на других?

Улыбка на лице Цин Яня застыла. Он никогда не думал, что настанет день, когда другие яо скажут, что его раса драконов не может сравниться с людьми, и причина даже окажется в том, что у них не было "Закона о защите несовершеннолетних".

Но каким бы нелепым ни было это высказывание, Цин Янь в глубине души очень хорошо понимал, что сегодняшняя борьба больше продолжаться не может. Повернувшись, он посмотрел на трёх других своих раненых соплеменников с горькой улыбкой. Если бы он продолжал сражаться и сегодняшнее дело стало известно, это только заставило бы других поверить, что четыре лазурных дракона не смогут победить Чжуан Цина из бюро управления. Лицо их клана лазурного дракона было бы потеряно, если бы это произошло.

Если бы они продолжали сражаться, другие кланы яо также сказали бы, что их группа из четырёх драконов издевалась над драконом, который ещё не достиг совершеннолетия. Это высказывание было ненамного лучше предыдущего и, возможно, было ещё более неловким. Самое главное, он не мог понять пределов совершенствования этого яо, который стоял рядом с Чжуан Цином. Он не хотел безрассудно провоцировать этого парня.

После некоторого размышления Цин Янь сложил ладони в почтительном жесте и сказал:

- В словах этого даоюя есть смысл. Повелитель Драконов Чжуан Цин, мы можем обсудить этот вопрос снова позже, - он приготовился уйти, но Цин Юань, которого отправили в полёт хвостом Чжуан Цина, издал рёв и превратился в дракона, устремившись прямо в сторону Чжуан Цина.

За долю секунды мир изменил цвет. Прогредел гром, и облака в небе яростно за клубились плотной массой, напоминая гигантское существо, которое поглотило всё.

- Дерьмо! - за барьером выражение лица Линь Гуя резко изменилось. - Это может вызвать торнадо! Все, быстро установите барьер, сделайте всё возможное, чтобы окружающий воздушный поток оставался внутри барьера!